

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Исаеву И. А.,
Тараборину Р. С., Урманову А. Р.
за неоценимую помощь в подготовке издания*

Оглавление

Пролог	7
8 марта 1881 года	13

Часть I
ЭПОХА АЛЕКСАНДРА III (1881–1894)
Ренессанс самодержавия

Глава 1. Великий князь, цесаревич Александр Александрович Романов	21
Глава 2. Восшествие на престол Александра III ..	29
Глава 3. Подавление крамолы	39
§ 1. Разгром «Народной воли»	40
§ 2. Усиление репрессий	42
§ 3. Усиление цензуры	46
Глава 4. Корректировка реформ	49
§ 1. Университетская реформа	50
§ 2. Подчинение земств дворянству	54
§ 3. Пересмотр судебной реформы	59
Глава 5. Экономические успехи	65
§ 1. Общие замечания	66
§ 2. Сельское хозяйство. Адаптация крестьянской реформы	68
§ 3. Промышленность. Фабричное (трудовое) законодательство	75

4	Глава 6. Внешняя политика и строительство армии.....	81
	Глава 7. Кончина Александра Александровича Романова	89
	Глава 8. Константин Петрович Победоносцев. . .	93
	§ 1. Общие замечания.	94
	§ 2. Детство, юность, зрелость.....	98
	§ 3. Государева служба	102
	§ 4. Обер-прокурор Святейшего синода	108
	§ 5. Победоносцевский проект России.	117
	§ 6. Историческое значение Победоносцева.	131

Часть II

ЭПОХА НИКОЛАЯ II (1894–1917)

Гибель самодержавия

	Глава 9. Николай Александрович Романов. Силы и обстоятельства, влиявшие на императора	137
	§ 1. Великий князь, цесаревич Николай Александрович Романов	138
	§ 2. Восшествие на престол	144
	§ 3. Ходынская катастрофа.	147
	§ 4. Между аристократией и бюрократией.	150
	§ 5. Привходящие обстоятельства.	160
	Глава 10. Реформа государственного управления империей	171
	§ 1. Истоки Николаевских реформ.	172

§ 2. Манифест 17 октября 1905 года	176
§ 3. Изменения Основных государственных законов.	180
§ 4. Иллюзии самодержца и реализм бюрократии.	183
§ 5. Совет министров	188
§ 6. Государственная дума	196
§ 7. Государственный совет	210
§ 8. Сенат.	213
Глава 11. Социально-политические реформы Николая II.	219
§ 1. Провозглашение прав и свобод граждан.	220
§ 2. Реанимация судебной реформы и разработка кодифицированных актов	225
§ 3. Фабричное (трудовое) законодательство	233
§ 4. Аграрная политика. Реформы Николая II и Столыпина.	236
Глава 12. Влияние войны на внутривнутриполитическую ситуацию в империи.	247
§ 1. Накануне войны	248
§ 2. Царь и общество на фоне войны. От любви до ненависти	259
Глава 13. Февральская революция 1917 года.	267
§ 1. Действующие лица и исполнители.	268
§ 2. Пять дней революции	272

6	§ 3. Отречение от престола Николая Александровича Романова	277
	§ 4. Падение монархии	283
	Глава 14. Великие праведы	287
	§ 1. Несостоявшийся триумф	288
	§ 2. Сергей Андреевич Муромцев	294
	§ 3. Габриэль Феликсович Шершеневич	309
	§ 4. Лев Иосифович Петражицкий	330
	§ 5. Павел Иванович Новгородцев	347
	 Эпилог	 363

Императоры владеют империями, но двумя вещами владеть не могут: своим сердцем и своим временем. И то и другое принадлежит империи.

Анджей Сапковский

Пролог

Во второй половине XVIII века, во времена правления Екатерины Великой, дворяне получили вольность и были освобождены от обязанности служить. Крепостное право, напротив, достигло в это время невиданных масштабов как по количеству народонаселения, так и по объему порабощения. Крепостные были абсолютно бесправными людьми, которыми можно было торговать и оптом, и в розницу, с землей и без нее, помещики могли их сами наказывать, в том числе сослать в Сибирь.

Павел I первым попытался ограничить могущество правящего сословия — дворянства, задумав стать императором всех подданных, включая мещан и крестьян, за что и поплатился не только царской короной, но и своей жизнью.

Его сын Александр I был воспитан на республиканских идеалах и мечтал о реформах системы управления, которые позволили бы избавить самодержавие от присущей ему неэффективности. В начале его царствования были широко распространены идеи введения конституционной монархии, так или иначе ограничивающей деспотическую власть самодержца. Однако дальше лучезарных идей дело не пошло.

Тем не менее в процессе разработки различных проектов для реализации этих идей появились идеологи ответственной бюрократии, стремившейся получить некоторую законодательно обеспеченную самостоятельность в рамках административных полномочий. Многочисленные иностранные военные походы привели к появлению довольно широкого слоя ответственной бюрократии, в основном военной, сильно разочарованной тем, что обещанные реформы так и не состоялись. Между тем они желали служить Отечеству, а не только монарху. Часть таких лиц объединилась в тайные общества, ставившие своей задачей свержение самодержавия и даже разработавшие проекты соответствующих конституций.

Император Николай I, травмированный восстанием декабристов (1825), напуганный польским восстанием (1830) и буржуазными революциями в Европе, решил отказаться от реформ, за исключением законодательной: был подготовлен и в 1833 году принят Свод законов Российской империи. Под руководством М. М. Сперанского было систематизировано все законодательство империи. Другие сферы жизни были доверены плавному течению истории под неусыпным контролем патримониальной бюрократии, и особенно ее репрессивных органов, пресекавших распространение революционной крамолы.

Как это бывает при всяком застое, развитие общественных процессов происходило латентным образом. Застойное засилье дворянского застоя, так выразительно описанное Н. В. Гоголем в «Мертвых душах», происходило на фоне второго технологического перехода, способствовавшего росту городского

населения и значительному увеличению числа образованных людей. В этой части общества развернулась дискуссия о стратегии дальнейшего развития России, породившая две непримиримые группировки: либералов (европейцев) и славянофилов (почвенников, патриотов). Эти веяния не обошли стороной и бюрократию, которая в конце правления Николая I отчетливо разделилась на либеральную (прогрессистскую), консервативную и ретроградную части. Единственное, в чем они сходились, и их даже поддерживал сам император, так это в том, что крепостное право есть страшное зло и его надо отменить. Зато в вопросах тактики осуществления этого благородного дела имелись непреодолимые противоречия.

Крымская катастрофа и внезапная смерть императора накалили общественную обстановку до предела, и отмена крепостного права стала неизбежной. У нового императора Александра II не было другого выхода.

В силу покровительства со стороны влиятельнейших членов императорской фамилии карт-бланш на осуществление крестьянской реформы получила либеральная часть ответственной бюрократии.

Реформа не могла свестись лишь к законодательному наделению крестьян правами свободных людей. Остро стоял вопрос о механизме их освобождения. Неизбежным следствием стала реформа системы управления, поскольку дворяне лишались присущих им ранее управленческих функций (судебных, полицейских, фискальных и т. д.) в рамках их имений. Необходимо было создать органы, которым можно передать эти функции. Резкое увеличение право-

мочных субъектов и жуткое состояние судебной системы диктовали необходимость судебной реформы. Финансовая реформа стала следствием изменения механизма наполнения государственного бюджета, военная — исчезновения института рекрутов и т. п. Весь этот комплекс преобразований получил название Великих реформ.

Проектирование и запуск реформ осуществлялись при жестком сопротивлении крепостников, не желавших отмены крепостного права, и консервативной группировки бюрократии, считавшей предложенные проекты чересчур радикальными, а темпы их проведения слишком быстрыми. В итоге результаты реформ сильно разочаровали либерально настроенную общественность, поначалу встретившую реформы с восторгом.

Разочарованы были и крестьяне, для которых столь милые либералам понятия, как свобода и гражданские права, были пустым звуком. Их интересовала земля — единственный источник их существования. Принятая система выкупа земли в рассрочку оказалась неподъемной для многих хозяйств. Крестьянские волнения вспыхивали все чаще.

Разочарование все больше овладевало значительной частью общества, а социальная система Российской империи все дальше выходила из состояния равновесия, формируя тем самым объективные предпосылки для антисамодержавной революции.

Естественно, появились революционные организации, в том числе и террористического толка. При этом их ряды пополнялись не только романтически настроенной молодежью, но и выходцами из эли-

ты¹. Начались регулярные покушения на высших сановников и на самого императора.

Правительство Александра II, состоявшее в то время в основном из представителей консервативной группировки бюрократов с редкими включениями либералов, встало перед стандартным в условиях назревающей революции выбором: прибегнуть к силовому подавлению революционных настроений или приступить к реформе системы управления с целью приведения ее в соответствие новым социальным реалиям.

Сначала попытались пойти по первому варианту, но революционная ситуация только усугублялась. Тогда Верховная распорядительная комиссия во главе с министром внутренних дел графом М. Т. Лорис-Меликовым пришла к выводу, что причина террора и недовольства населения заключается не в желании избавиться от монархии, а в том, что реформы начала правления Александра II либо забуксовали, либо были полностью свернуты.

Было предложено продолжить начатые реформы, и прежде всего преобразование системы государственного управления. Конечно, ни о каком законодательном (конституционном) ограничении всеобъемлющей власти самодержца речи не шло. Подавляющее большинство членов правительства, включая самого Лорис-Меликова, были яркими мо-

¹ Например, князь Кропоткин, анархист, революционер до мозга костей, в детстве служил камер-пажом Александра II и был чистокровным барнином с изящными манерами и дворянской самоуверенностью. Говорят, он даже пытался побить самого К. Маркса за его русофобские высказывания. Софья Перовская была правнучкой Кирилла Григорьевича Разумовского, последнего гетмана Малороссии, дочерью члена Совета при Министерстве внутренних дел, бывшего петербургского генерал-губернатора, и родственницей главного воспитателя великих князей.

нархистами. Говорилось лишь о включении механизма обратной связи власти с обществом на основе привлечения представителей общественности и экспертного сообщества к работе государственных органов с правом совещательного голоса. Уже немолодой император колебался, опасаясь, что, как и предыдущие реформы, новые либеральные послабления могут привести к еще большему разгулу революционной крамолы, но все-таки согласовал соответствующий доклад министра внутренних дел и назначил на 4 марта 1881 года совещание по утверждению правительственной информации для печати о начале нового этапа реформ.

8 марта 1881 года

Александр II погиб от рук террористов 1 марта 1881 года².

Но **намеченное царем-освободителем совещание все-таки состоялось 8 марта 1881 года.**

Благодаря «Дневнику» Е. А. Перетца, служившего тогда Государственным секретарем, мы имеем возможность узнать, как рассматривался вопрос о дальнейшем проведении реформ на заседании Совета министров 8 марта под председательством только что взошедшего на престол императора Александра III.

После прочтения по просьбе императора министром внутренних дел Михаилом Таризловичем Лорис-Меликовым доклада, уже одобренного Особым совещанием 28 января 1881 года, первым выступил сенатор-старожил, воспитатель цесаревичей Николая и Александра С. Г. Строганов, обвинивший составителей доклада в намерении легализовать идею замены самодержавия на конституционную монархию, что, по его мнению, приведет к гибели России. Выступившие председатель Комитета министров П. А. Валуев, военный министр Д. А. Милютин и ряд других участников совещания опровергли такое заявление и поддержали Лорис-Меликова. Затем выступил К. П. Победоносцев; его слова и реплики Александра III, зафиксированные в упомянутом

² См.: Крашенинников П. В. *Время великих реформ. Золотой век государства и права*. М.: Эксмо, 2023. С. 301–306.

нами «Дневнике Перетца»³, стоит привести более подробно, поскольку они решительным образом отразились на судьбе Российской империи:

«Обер-прокурор Св. синода К. П. Победоносцев (бледный, как полотно, и, очевидно, взволнованный): „Ваше Величество, по долгу присяги и совести я обязан высказать Вам все, что у меня на душе. Я нахожусь не только в смущении, но и в отчаянии. Как в прежние времена перед гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae“, так теперь едва ли не приходится сказать и нам: „Finis Russiae“. При соображении проекта, предлагаемого на утверждение Ваше, сжимается сердце. В этом проекте слышится фальшь, скажу более: он дышит фальшью...

Нам говорят, что для лучшей разработки законодательных проектов нужно приглашать людей, знающих народную жизнь, нужно выслушивать экспертов. Против этого я ничего не сказал бы, если б хотели сделать только это. Эксперты вызывались и в прежние времена, но не так, как предлагается теперь. Нет, в России хотят ввести конституцию, и если не сразу, то по крайней мере сделать к ней первый шаг...

А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституции, там существующие, суть орудие всякой неправды, орудие всяких интриг. Примеров этому множество, и даже в настоящее время мы видим во Франции охватив-

³ *Перетц Е. А. Дневник (1880–1883) / Сост. и науч. ред. А. А. Бельх. М.: Дело, 2021. С. 154–157.*

Перетц Егор Абрамович (1833–1899) – государственный деятель эпох Александра II и Александра III. Служил Государственным секретарем Госсовета Российской империи с 1878 по 1882 годы, был в доверительных отношениях с великим князем Константином Николаевичем Романовым, одним из главных идеологов Великих реформ.

шую все государство борьбу, имеющую целью не действительное благо народа или усовершенствование законов, а изменение порядка выборов для доставления торжества честолюбцу Гамбетте, помышляющему сделаться диктатором государства. Вот к чему может вести конституция.

Нам говорят, что нужно справляться с мнением страны через посредство ее представителей. Но разве те люди, которые явятся сюда для соображения законодательных проектов, будут действительными выразителями мнения народного? Я уверяю, что нет. Они будут выражать только личное свое мнение и взгляды..."

Государь: „Я думаю то же. В Дании мне не раз говорили министры, что депутаты, заседающие в палате, не могут считаться выразителями действительных народных потребностей“.

Победоносцев: „...И эту фальшь по иноземному образцу, для нас непригодную, хотят, к нашему несчастью, к нашей гибели, ввести и у нас. Россия была сильна благодаря самодержавию, благодаря неограниченному взаимному доверию и тесной связи между народом и его царем. Такая связь русского царя с народом есть неоцененное благо. Народ наш есть хранитель всех наших доблестей и добрых наших качеств; многому у него можно научиться. Так называемые представители земства только разобщают царя с народом. Между тем правительство должно радеть о народе, оно должно познать действительные его нужды, должно помогать ему справляться с безысходною часто нуждою. Вот удел, к достижению которого нужно стремиться, вот истинная задача нового царствования.“

А вместо того предлагают устроить нам говорильню вроде французских *états généraux*. Мы и без того страдаем от говорилен, которые под влиянием негодных, ничего не стоящих журналов разжигают только народные страсти. Благодаря пустым болтунам что сделалось с высокими предназначениями покойного незабвенного государя, принявшего под конец своего царствования мученический венец? К чему привела великая святая мысль освобождения крестьян?.. К тому, что дана им свобода, но не устроено над ними надлежащей власти, без которой не может обойтись масса темных людей. Мало того, открыты повсюду кабаки; бедный народ, предоставленный самому себе и оставшийся без всякого о нем попечения, стал пить и лениться к работе, а потому стал несчастною жертвою целовальников, кулаков, жидов и всяких ростовщиков.

Затем открыты были земские и городские общественные учреждения — говорильни, в которых не занимаются действительным делом, а разглагольствуют вкривь и вкось о самых важных государственных вопросах, вовсе не подлежащих ведению говорящих. И кто же разглагольствует, кто орудует в этих говорильнях? Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положение занимают лица, не живущие со своим семейством, предающиеся разврату, помышляющие лишь о личной выгоде, ищущие популярности и вносящие во все всякую смуту.

Потом открылись новые судебные учреждения — новые говорильни, говорильни адвокатов, благодаря которым самые ужасные преступления — несомненные убийства и другие тяжкие злодейства — остаются безнаказанными.